

ПРАГМАТИКА ИНОЯЗЫЧНОГО ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В ЭКСПРЕССИВНОМ ТЕКСТЕ

Розглянуто функціонування власних іношомовних, або запозичених, імен у російському експресивному тексті, а саме: у творах художнього стилю та певних жанрів газетно-публіцистичного стилю. З'ясовано та описано прагматичні фактори вибору іношомовного імені в тому чи тому тексті.

Ключові слова: ім'я, власне ім'я, запозичене ім'я, прагматика.

Рассмотрено функционирование собственных иноязычных, или заимствованных, имен в русском экспрессивном тексте, а именно: в произведениях художественного стиля и некоторых жанров газетно-публицистического стиля. Выявлены и описаны прагматические факторы выбора иноязычного имени в том или ином тексте.

Ключевые слова: имя, имя собственное, заимствованное имя, прагматика.

The article deals with the investigation of a foreign name functioning in a Russian expressive text. The paper considers artistic texts and some genres of publicistic style as an expressive text. The article reveals and describes pragmatic factors of a foreign name choice in this or that text.

Keywords: name, personal name, borrowed name, pragmatics.

В данной статье в общем виде ставится проблема исследования прагматической нагрузки одного из видов собственного имени – имени иноязычного. Актуальность данного исследования обусловлена значительной ролью имен собственных (ИС) во многих сферах деятельности человека (общение, деловые контакты, переписка (на бумаге или электронная) и др.).

Немало лингвистических трудов последних десятилетий посвящено различным аспектам ономастики. В России ономастическими исследованиями занимались В. Д. Бондалетов, Н. Ф. Алефиренко, Д. С. Горбаневский, Л. И. Дмитриева, А. Соломоник, А. В. Суперанская, В. И. Супрун [3; 5; 11] и многие другие. Помимо общих проблем структуры и значения имен собственных в современной русистике рассматривается ряд других проблем, связанных с именами собственными. Изучается территориально обусловленное разнообразие ИС. Исследование состава и динамики мужских и женских имен осуществлялось на антропонимном материале отдельных регионов Украины: Буковины (Л. В. Кракалия), Лемковщины (С. Е. Панцьо), Одессы (Ю. О. Карпенко, О. Ю. Касим, Л. П. Зайчикова, С. Л. Брайченко), Херсонщины (Р. Д. Петрова), Измаила (А. Д. Жмурко), Волыни (И. М. Скорук).

Антропонимия в русской художественной литературе и фольклоре рассматривается в работах Г. В. Бакатовой, И. П. Зайцевой, С. И. Зинина, М. В. Карпенко, Э. Б. Магазаника, В. Н. Михайлова, В. А. Никонова, Г. А. Силаевой [2; 8; 9; 12] и др. Созданы ономастические словари языка писателей и отдельных художественных произведений. Роль имени собственного в мифологической лексике рассматривают А. Б. Пеньковский, О. А. Черепанова, В. В. Шуклин. Свообразием имен собственных в великорусских былинах занимались В. И. Абаев, Н. А. Акопян,

А. Н. Митропольская, Р. Х. Салимов, А. И. Соболевский. Исследования И. Н. Апоненко, Л. В. Доровских, М. Н. Морозовой посвящены именам собственным в сказках.

Однако проблема, связанная с функционированием иноязычного имени в русском тексте, еще остается нерешенной. *Целью* данной статьи является выяснение прагматической обусловленности выбора иноязычного имени в русскоязычном экспрессивном тексте.

Как известно, имена собственные в любом языке – особенные слова. На письме в разных языках они, как правило, выделяются написанием с прописной буквы, кавычками, особыми иероглифами или картушами. Кроме того, «орфографически» собственные имена могут выделяться с помощью сохранения старинных или уклоняющихся написаний (например, «Авчинников», «Птицин»). В западноевропейских языках собственные имена могут отражать орфографические нормы другого языка. Собственные имена могут иметь и морфологические особенности (родительный падеж от имени «Любовь» будет «Любови», а не «любви») [4, с. 5]. Связано это с тем, что за именем собственным стоит не любой предмет, а уникальный (рек на свете много, но Днепр или Волга – одни): «имена собственные (ИС) выполняют функцию индивидуализирующей номинации», т. е. «особого, индивидуального обозначения предмета безотносительно к описываемой ситуации и без уточняющих определений» [7, с. 9]. Имя собственное как бы является «минимальной цитатой» [4, с. 5].

Безусловно, литературные антропонимы существенно отличаются от обычных антропонимических единиц. Например, если сравнить антропонимы, носителями которых являются члены какого-либо коллектива, с антропонимами отдельно взятого литературного произведения, можно отметить тот факт, что в литературном произведении перед нами предстает упорядоченная система. Эта система имен собственных играет исключительную роль в реализации идейно-художественного замысла писателя.

Каждый писатель при выборе имен обращает внимание на их фонемiku, морфемiku, которые способствуют передаче экспрессивных оттенков. Подбирая имена, автор ориентируется на реальный именник, общепринятую формулу, с помощью которой можно передать информацию о социальном, национальном, возрастном положении именуемого лица. Состав и сочетание антропонимов зависит также от социальной и эстетической позиции автора художественного текста, от общей культуры писателя и культуры той среды, в которой живет персонаж.

Прагматическое значение присутствует у имени собственного постоянно, в то время как у нарицательных оно представлено не так регулярно. ИС характеризуется обилием эмоционально-стилистических вариантов, передающих в первую очередь разного рода коннотативное содержание личных имен.

«Передача иноязычных имен собственных – сложная и многогранная проблема. Она связана с многочисленными недоразумениями, курьезами, ошибками» [7, с. 14]. Но причина этого – не только недостаточно высокая квалификация языковых посредников, но и внутренняя противоречивость процесса заимствования – передачи. Ведь «сохранить точно произношение слова при его включении в контекст другого языка невозможно ни при каком способе передачи» [4, с. 6]

В сфере коннотации у собственных имен возникают особые функции, в том числе стилистическая, эмоционально-оценочная, социально-оценочная, региональная и культурно-историческая, к которым в речи или тексте добавляются общая текстообразующая и эстетическая функции [1, с. 17]. Названные функции демонстрируют количественное и качественное отличие слов собственных и нарицательных.

Степень насыщенности художественного текста и всего творчества писателя именами собственными может варьироваться от нескольких единиц до нескольких тысяч. В ономастическое пространство входят и производные образования от имен собственных, и контекстуальные имена собственные, и местоименные субституты, и перифразы ближайшего контекста. В художественном мире ономастическая лексика выступает у каждого писателя как особенно заметное, стилистически и семантически маркированное экспрессивное средство, как яркая примета идиостиля.

Художественный текст направлен не столько на презентацию объективной информации, сколько на передачу субъективной, эмоциональной точки зрения по поводу описываемых событий. В результате, художественный текст тяготеет к словам со вторичным значением, при этом язык выступает как форма искусства, особый тип эстетической словесной структуры.

Ономастические реалии – особая знаковая подсистема, динамично реализующаяся в различных лингвоэстетических и лингвостилистических подсистемах. Основным параметром этой подсистемы является большая (по сравнению с нарицательной лексикой) зависимость от социокультурных обстоятельств. Ономастика соотносится с системой культурно маркированных ценностей и представлений, усваиваемых в процессе приобщения к соответствующей лингвокультуре. Границы между культурно-специфическими и интернационально известными онимами становятся в настоящее время все более подвижными и обратимыми вследствие расширения и углубления процессов межкультурной коммуникации.

Употребление иноязычных имен является своеобразным экспрессивным средством публицистического стиля, причем процесс проникновения подобных разрядов слов в печать с каждым годом становится все интенсивнее. Этому есть объяснения экстралингвистического плана: неуклонное расширение международных контактов. Как правило, публицистические имена собственные употребляются в клишированных контекстах (за исключением газетных заголовков). Это обеспечивает полное восстановление пропущенной информации. В художественном тексте иноязычное имя часто употребляется нестандартно, что приводит к дополнительному смыслоприращению.

Газетно-публицистическая речь активно использует иноязычные слова и элементы слов, в частности приставки *a-*, *анти-*, *про-*, *нео-*, *ультра-* (*антиконституционный*, *ультраправые* и др.). Именно благодаря средствам массовой информации в последнее время значительно пополнился активный словарь иноязычных слов, входящих в состав русского языка: *хакер*, *канвассинг*, *деноминация* и др. Рассматриваемый функциональный стиль не только привлекает весь запас эмоционально-экспрессивных и оценочных слов, но и включает в сферу оценочности даже имена собственные, названия литературных произведений и т. п., например: *Плюшкин*, *Держиморда*, *Человек в футляре* и др. Стремление к выразительности, образности и в то же время к краткости реализуется также с помощью прецедентных текстов (текстов, знакомых любому среднему члену какого-то общества), что сегодня является неотъемлемой частью публицистической речи.

Тексты, включающие в себя имена, несут экспрессивную окраску, выраженную с различной степенью яркости. При этом могут актуализироваться различные компоненты коннотативного значения. Одни имена собственные предпочтительнее для выстраивания смысловой оси текста (участвуют в создании подтекста), тогда как другие выгодно украшают текст, привнося в него образность, выразительность, красочность (выполняют роль текстовых импликаций, по

И. В. Арнольд [1]). Это ни в коей мере не отнимает образной силы у имен, обладающих смыслостроительным потенциалом. Иногда эта функция носит название эстетической, декоративной, функцией отсылки к традиции. Часто писатель видит мир во многом сквозь призму чужих образов и слов, не отделяя их от собственных. Значение заимствованных образов совпадает со значением своих слов. Адресант обращает внимание адресата на уже имеющийся образ или на уже имеющуюся хорошо подходящую характеристику. Функция таких имен – указание на ту культурную линию, в ключе которой хотел бы быть воспринятым писатель.

Каждый из писателей употребляет собственные имена в соответствии со своим творческим методом и конкретными идейно-художественными задачами, стоящими в том или ином произведении. На употреблении имен лежит печать определенной эпохи, литературного направления, позиции автора.

По нашим наблюдениям, прагматика использования иноязычного имени собственными носителями русского языка обусловлена следующими факторами.

Исторический фактор имеет место в том случае, когда в тексте отражен тот факт, что в определенные исторические периоды использовались иноязычные аналоги русских имен. Ярким примером может служить роман «Война и мир» Л. Н. Толстого, где большинство героев носит французские имена: *Элен, Пьер, Анатолий* и т. п., и роман «Анна Каренина», где преобладают англоязычные имена, тогда как в семейной обстановке используются имена русские. Проиллюстрируем сказанное следующими примерами.

На третий день после ссоры князь Степан Аркадьич Облонский – Стива, как его звали в свете...

Все три барышни с т-ле Липо подъезжали в коляске к Тверскому бульвару в своих атласных шубках – Долли в длинной, Натали в полудлинной, а Кити в совершенно короткой, так что статные ножки ее в туго натянутых красных чулках были на всем виду.

Какое время! Другое время такое, что целый месяц за полтинник отдашь, а то так никаких денег за полчаса не возьмешь. Так ли, Катенька? Что ты, какая скучная?

– Я ничего.

– Куда же вы? Посидите еще, – обратился он к Вареньке.

– Мне надо домой, – сказала Варенька, вставая, и опять залилась смехом.

Оправившись, она простилась и пошла в дом, чтобы взять шляпу. Кити пошла за нею.

Подобное использование имени наблюдается еще в произведениях А. С. Пушкина:

Но всех более занята была им дочь англомана моего, Лиза (или Бетси, как звал ее обыкновенно Григорий Иванович) [«Барышня-крестьянка»].

Очень важны для понимания прагматики имени собственного семейные традиции, когда то или иное имя выбирается «в честь» кого-либо, например:

Сына он назвал Асланбеком, несмотря на сопротивление жены, которая считала, что раз мальчик будет ходить в местную школу и дружить с местными ребятами, то не надо, чтобы он очень уж от них отличался. Мать считала, что, живя постоянно на Украине, можно назвать ребенка славянским именем, но отец был непреклонен. Однако ситуация разрешилась сама собой: и в детском саду, и в школе Асланбека никто полным именем не называл, ему придумывали разные прозвища, как произведенные от имени и фамилии, так и вообще непонятно откуда взявшиеся. Сначала Асланбек был сокращен до Аслана,

потом переведен в более привычного Славу, а потом естественным образом встал вопрос: «А Слава – это сокращенное от чего?» На выбор предлагались Вячеслав, Станислав, Владислав, Ярослав, Бронислав и Мирослав. Мальчик выбрал последний вариант, он ему отчего-то больше других понравился. И тут же появились Славко, Мирко, Мирча и прочие. В конце концов Асланбек стал всем говорить, что его зовут Мироном, и поскольку по-украински он разговаривал свободно, то знание языка в сочетании с типично украинским именем мгновенно сняло все вопросы. Аслана перестали дразнить и коверкать его настоящее имя. Из ингуша Асланбека он превратился в украинца Мирона, и о его национальности вспоминали только тогда, когда заглядывали в его паспорт [А. Маринина. «Иллюзия греха»].

В 20–30-е годы XX века в советской литературе иноязычное имя использовалось для резкой критики «мещанства». Выбор имени, которое звучит подчеркнуто претенциозно, давал возможность резко негативной оценки персонажа:

Это он себе фамилию избрал. Присыпкин. Ну, что это такое Присыпкин? На что Присыпкин? Куда Присыпкин? Кому Присыпкин? А Пьер Скрипкин – это уже не фамилия, а романс! [В. Маяковский. «Клоп»].

Эта традиция иронического или саркастического отношения к персонажу, носящему иноязычное имя, продолжилась и в литературе последующих лет:

Щавеленкову на трибуне сменила представительница международного отряда передового женинства, польская поэтесса Бандерра Бригадска. Будучи польской, она была в то же время и советской, поскольку жила в Москве со своим мужем, заядлым сталинистом и лауреатом Корнейчучиным [В. Аксенов. «Таинственная страсть»].

Стремление выделить ребенка с помощью иностранного имени занимает важное место как в реальной жизни, так и в литературе. В пьесе В. Маяковского «Клоп» упомянутый выше Пьер Скрипкин мечтает о необычных именах для своих детей:

Что ж я без глаз, что ли? А ежели у нас двойня родится? Это вот на Дороти, а это на Лилиан... Я их уже решил назвать аристократическо-кинематографически... так и будут гулять вместе. Во! Дом у меня должен быть полной чашей. Захватите, Розалия Павловна!

В Интернете при обсуждении иноязычных имен встречаются следующие соображения:

Меня мама хотела назвать Эвелиной, в автобусе ехала, будучи беременной, услышала, как зовут девочку «Инга», оглянулась – такая хорошенькая девочка – и сразу выбрала это имя. А когда мне рассказала эту историю – я жалела, что не стала Эвелиной, и мечтала так назвать свою дочку, но когда родила – не решилась – очень экзотично показалось. Так она стала Яной.

Использование иноязычного варианта имени собственного является также очень популярным приемом в художественном тексте, позволяющим охарактеризовать говорящего и его отношение к персонажу, носящему данное имя. Часто использование иноязычного варианта используется для отрицательной характеристики говорящего, как, например, в следующем тексте:

Ты? – ахнула Марина. – Как ты сюда попала?

Нора выглядела отлично, в роскошном синем платье, которое ей очень шло. Она похудела, как-то подтянулась и помолодела.

– Маринхен, поздравляю, такой успех! Ты молодец! [Е. Вильмонт. «Плевать на все с гигантской секвойи»].

Таким образом, имена собственные в художественном и публицистическом стилях характеризуются идентичным набором функций, тем не менее, своеобразие каждого стиля накладывает отпечаток на выдвижение роли той или иной функции. Художественный текст использует потенциал имен в образовании многомерности смысла, поэтому основными функциями имени, особенно иноязычного, в этом тексте выступают функция создания подтекста, текстообразующая функция, связанная с участием имен собственных в роли ключевых слов произведения, а также экспрессивная, символическая и интегрирующая функции. Для публицистического текста основными функциями иноязычных имен являются идеологическая, функция передачи специфики национального менталитета, эфемистическая, связанная с особенностями языка дипломатии, и полемическая, основанная на создании эффекта иронии.

Анализ некоторых прагматических факторов использования иноязычных имен является одним из аспектов системного подхода к ключевым проблемам функционирования антропонима в художественном произведении. Применение данного подхода позволяет включить литературный антропоним не только в национальную, а и международную ассоциативно-вербальную сеть и определить антропонимическое своеобразие того или иного произведения. Дальнейшие перспективы исследования мы видим в изучении структуры, которые то или иное иноязычное имя имеет в художественном тексте.

Библиографические ссылки

1. **Арнольд И. В.** Семантика. Стилистика. Интертекстуальность : сб. ст. / И. В. Арнольд / науч. ред. П. Е. Бухаркин. – СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1999. – 44 с.
2. **Бакастова Г. В.** Имя собственное в художественном тексте / Г. В. Бакастова // Русская ономастика. – М. : Наука, 1984. – С. 129–146.
3. **Бондалетов В. Д.** Русская ономастика / В. Д. Бондалетов – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
4. **Гиляревский Р. С.** Иностранные имена и названия в русском тексте / Р. С. Гиляревский, Б. А. Старостин. – М. : Междунар. отношения, 1978. – 240 с.
5. **Горбаневский М. В.** Ономастика в художественной литературе : Филол. этюды / М. В. Горбаневский. – М. : Изд-во ун-та дружбы народов, 1988. – 87 с.
6. **Гудманян А. Г.** Відтворення власних назв у перекладі : дис. ... д-ра філол. наук / А. Г. Гудманян. – Ужгород, 1999. – 446 с.
7. **Ермолович Д. И.** Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи / Д. И. Ермолович. – М. : РВалент, 2005. – 416 с.
8. **Зайцева И. П.** Стилистические функции имен собственных в поэтическом тексте (на материале современной советской поэзии) : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01. / И. П. Зайцева. – М., 1988. – 178 с.
9. **Карпенко Ю. А.** Теоретичні засади розмежування власних і загальних назв / Ю. А. Карпенко // Мовознавство. – 1976. – № 1. – С. 23–28.
10. **Курилович Е.** Положение имени собственного в языке / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – М., 1962. – С. 251–266.
11. **Суперанская А. В.** Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.
12. **Фонякова О. И.** Имя собственное в художественном тексте : учеб. пособие / О. И. Фонякова. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. – 103 с.
13. **Шайкевич А. Я.** Социальная окраска имени и его популярность / А. Я. Шайкевич // Поэтика. Стилистика. Язык и Культура. – М. : Наука, 1996. – С. 265–280.

Надійшла до редколегії 20.02.13

